

И.П. Шкуратова. Мотивация самораскрытия в межличностном общении

Исследование самораскрытия личности в общении в последние два десятилетия в зарубежной психологии вылилось в самостоятельное научное направление, находящееся на границе между социальной психологией и психологией личности (1). База данных Американской Психологической Ассоциации за пять лет с 1989 по 1995 год включает 255 монографий и 583 статьи, в которых затрагиваются разные аспекты этой многоплановой проблемы (7). Психология как, наверное, никакая другая наука обладает удивительным свойством давать возможность многочисленной реинтерпретации; старого эмпирического материала через призму вновь созданных понятий. При этом новое понятие отнюдь не отменяет старых толкований, а лишь дает возможность заглянуть внутрь магического кристалла, каким является личность, через новую его грань. Так случилось и с понятием самораскрытия. Без него долгое время обходились, не выделяя в отдельную предметную область, однако перенос акцента с Человека Воспринимающего на Человека Транслирующего, связанный с духом настоящего времени, показал необходимость всерьез и подробно заняться этой проблемой.

Сразу стала очевидной ее большая теоретическая и практическая значимость и взаимосвязанность с целым рядом других проблем межличностного взаимодействия. Анализ аннотаций статей, содержащихся в Базе данных Американской психологической Ассоциации, показывает, какие аспекты исследования самораскрытия являются приоритетными у психологов разных стран. На первое место по количеству работ выходит проблема самораскрытия лиц, имеющих отклонения от физической или социальной нормы, иначе говоря, людей, которым приходится скрывать от окружающих свою особенность. К ним относятся больные СПИДом, лесбиянки, гомосексуалисты, наркоманы, жертвы сексуального насилия. Особенно много работ посвящено исследованию взаимоотношений людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией. На втором месте стоит изучение подростков, для которых самораскрытие тоже представляет некоторую сложность в силу их возрастных особенностей. Третье место занимают публикации, в которых обсуждается влияние самораскрытия пациента и психотерапевта на протекание психотерапевтического процесса. Причем, если самораскрытие пациента всеми воспринимается как обязательное условие успеха, то в отношении самораскрытия психотерапевта единства мнений у представителей разных направлений психотерапии нет. Остальные работы посвящены анализу разнообразных внешних и внутриличностных факторов, способствующих или препятствующих самораскрытию, и кросс-культурным различиям. Наряду с самораскрытием активно изучается самопредъявление, под которым понимается стремление произвести определенное впечатление на окружающих (2).

Анализ направленности данных работ показывает, что авторы больше ориентированы на исследование феноменологии самораскрытия, чем на изучение его мотивационно-смысловой стороны (4,8). В то же время становится понятным, что дальнейшее продвижение в понимании природы этого феномена становится невозможным без обращения к мотивации самораскрытия, ведь в зависимости от целей и мотивов взаимодействия содержание самораскрытия может полностью меняться у одного и того же человека. К сожалению, в большинстве публикаций авторы не столько изучают сам процесс самораскрытия, сколько связь между результатом ответа на опросник Джуларда и другими тестовыми показателями личности или характеристиками ситуации, в которой проходил замер. Такой подход не только недостаточен, но даже и неправилен, поскольку исследователи оперируют с неким конечным суммарным показателем самораскрытия, в который на равных вносят свой вклад такие несопоставимые по уровню интимности темы, как « мои любимые блюда» и « мои страхи и тревоги».

Разграничение между самораскрытием и самопредъявлением, предлагаемое в зарубежной литературе, также мне представляется не отражающим главного их различия. Д.Майерс определяет самопрезентацию как «акт самовыражения и поведения, направленный на то, чтобы создать благоприятное впечатление или впечатление , соответствующее чьим-либо

идеалам» (2,с.96). На самом деле самопрезентация может быть направлена на прямо противоположную цель, а именно создание неблагоприятного впечатления. Достаточно вспомнить поведение профессиональной нищенки, талантливо изображенное Л.Ахеджаковой в фильме «Небеса обетованные». Она в зависимости от социальной ориентации прохожего могла преподнести себя то как жертву сталинских репрессий, то как жертву перестройки. Иногда самораскрытие противопоставляется самопредъявлению по критерию правдивости и глубины создаваемого образа (1). Н.В.Амяга считает, что «поверхностное, неглубокое самораскрытие чаще сопряжено с выраженным самопредъявлением и может описываться скорее как самопредъявление»(1, с.38). Неглубокое самораскрытие может наблюдаться в ситуации обычного обмена мнениями между говорящими, при котором совсем не преследуются иные цели. Мне кажется, что главное отличие между этими двумя формами самовыражения состоит в целях, которые преследует человек в том или другом случае. Если человек нуждается в психологической помощи, то более вероятно что он будет максимально искренним. Хотя даже в таких ситуациях человек старается рассказывать о себе таким образом, чтобы его образ имел больше положительных черт. Если же целью общения является завоевание симпатии собеседника или получение от него материальной или другой деловой помощи, субъект прибегает к предъявлению себя в том виде, в каком, с его точки зрения, он может достигнуть наилучшего результата. При этом совсем необязательно, чтобы он давал о себе ложную информацию, достаточно бывает просто подчеркнуть наличие соответствующих качеств. Хотя здесь речь шла о целях, надо иметь в виду, что очень часто они плохо или совсем не осознаются субъектом самораскрытия, поэтому корректнее говорить о мотивах. Человек может осознавать или не осознавать мотивы, которые побуждают его рассказывать о себе тем или другим людям. Данная работа была посвящена изучению вопроса о том, в какой степени люди способны осознавать эти мотивы, существует ли связь между называемыми им мотивами и содержанием самораскрытия с разными собеседниками.

Целью описываемого исследования было изучение мотивации самораскрытия в межличностном общении, которое конкретизировалось в следующих задачах: 1) изучить взаимосвязь между самораскрытием и мотивацией общения с людьми из ближайшего окружения; 2) проанализировать мотивы самораскрытия в общении с разными людьми; 3) исследовать взаимосвязь между мотивацией и содержанием самораскрытия в общении.

Для решения первой задачи под моим руководством А.Г.Бовиной было проведено экспериментальное исследование, в котором приняло участие 19 женщин и 9 мужчин в возрасте от 21 года до 67 лет, работавших на фабрике. Им было предложено заполнить бланки теста диагностики мотивации межличностного общения (ММО) и теста для диагностики самораскрытия. В тесте ММО, разработанном мной на основе репертуарного теста Дж.Келли (3), испытуемому сначала предлагалось составить список людей, которые образуют его реальное окружение в семье, на работе и в дружеской сфере, а затем оценить, насколько разные мотивы общения характерны для его взаимодействия с каждым из указанных лиц. На основе полученных данных можно было определять степень выраженности отдельных категорий мотивов, а также величину мотивации общения испытуемого с каждым из указанных им лиц. Тест для диагностики самораскрытия был разработан мной на основе теста самораскрытия С.Джурарда (6). При его выполнении испытуемый должен был оценивать, насколько подробно и откровенно он рассказывает о разных сторонах своей личности тем же людям, которые были отмечены им в предыдущей методике. Тест позволял определять величину самораскрытия каждого испытуемого по отдельным категориям тем (интересы, мнения, работа, личность, отношения с другими людьми, тело и финансы), а также в общении с каждым конкретным знакомым.

Для выявления взаимосвязей между степенью выраженности отдельных групп мотивов общения и самораскрытием по названным темам был осуществлен корреляционный анализ полученных данных. Он показал отсутствие связи между суммарными показателями самораскрытия и мотивации общения и наличие достаточно большого числа связей между частными показателями. Это свидетельствует о том, что нельзя говорить о большем

самораскрытия тех людей, которые любят общение и стремятся к нему. Самораскрытие занимает в структуре общения только некоторую часть и потому вполне возможно сочетание большой потребности в общении при ограниченном стремлении к рассказам о себе. У каждого человека существует своя пропорция между слушанием и повествованием, а также между повествованием о себе и на отвлеченные темы.

Анализ корреляционных связей между мотивами общения и темами самораскрытия показал следующую картину. Оказалось, что чем больше в структуре мотивации общения оказались представленными эгоцентрические мотивы (получения любых видов помощи и поддержки), тем больший удельный вес занимает самораскрытие о работе ($r = 0,48$ $P < 0,01$). Это дает основания предполагать, что люди часто рассказывают о своей деловой сфере, чтобы им посочувствовали, дали совет или помогли чем-нибудь конкретно. Познавательная мотивация общения дала наибольшее число связей с разными категориями самораскрытия: с суммарным самораскрытием ($r = 0,41$ $P < 0,02$), с рассказыванием о своей личности ($r = 0,40$ $P < 0,03$), о своих отношениях с близкими людьми ($r = 0,43$ $P < 0,02$), о своем теле (здоровье, сексуальном опыте) ($r = 0,51$ $P < 0,01$). Видимо познавательная направленность общения, которая была представлена такими мотивами как «поделиться своими знаниями, информацией», «желание лучше узнать партнера», «получить научную информацию», создавала хорошую почву для сообщения и сугубо личной информации. Были случаи и отрицательной связи между мотивацией общения и самораскрытием. Так мотивация самоутверждения оказалась несовместимой с сообщением доверительной информации о своих отношениях с близкими людьми ($r = -0,46$ $P < 0,01$), а мотивация развлечения в процессе общения с самораскрытием о своих интересах ($r = -0,38$ $P < 0,05$).

Меня также интересовал вопрос о том, проявляется ли соответствие между мотивацией общения с конкретным человеком и объемом самораскрытия в его адрес. Для этого была проведена такая процедура обработки данных. У каждого испытуемого было выделено три человека из его списка знакомых, по отношению к которым у него наблюдается максимальная мотивация общения, а также три человека, с которыми он предельно откровенен. Аналогичная процедура была проведена относительно тех людей, с кем у испытуемого наблюдалась минимальная мотивация общения и минимальное самораскрытие. Затем для каждого испытуемого была подсчитана степень совпадения между этими рядами данных. Оказалось, что максимальные значения по мотивации общения и самораскрытию совпали в 62 случаях из 84 возможных совпадений, а минимальные в 55 случаях из 84 возможных. При этом 6-5 совпадений наблюдалось у 13 испытуемых, 4-3 совпадения — у 11 человек и 1-2 совпадения только у 4 человек. Это дает основание считать, что существует тенденция к большему самораскрытию с теми лицами, общение с которыми носит полимотивированный характер.

Мои дальнейшие исследования привели меня к выводу, что большой объем самораскрытия и интенсивность мотивации общения в равной степени служат свидетельством тесных, эмоционально глубоких взаимоотношений, поскольку они проявляются в общении с наиболее любимыми и ценными людьми (матерью, любимым человеком, лучшей подругой или другом). Однако это совсем не означает, что сам факт нахождения в роли матери гарантирует такое отношение к ней со стороны детей, здесь все сугубо индивидуализировано.

Следующая серия эксперимента, проведенная под моим руководством Е.П.Панченко, была направлена на выяснение уже самих мотивов самораскрытия в процессе межличностного общения. В ней приняло участие 30 студенток 2 курса филологического факультета и 25 студенток 2 курса психологического факультета. Для диагностики мотивации самораскрытия были разработаны две методики. Одна из них представляла собой анкету, ориентированную на выяснение целей и мотивов самораскрытия. Вторая методика являлась модификацией теста ММО, описанного выше. При ее выполнении испытуемому предлагалось сначала написать список людей, которые составляют его ближайшее окружение в семье, в университете и в кругу друзей, а затем оценить, в какой степени разные

мотивы побуждают его рассказывать о себе этим людям. Для облегчения работы испытуемого к тестовому бланку прилагался большой список возможных мотивов самораскрытия, из которого он мог выбирать те, которые он считал наиболее характерными для себя. При обработке данных анализировалась величина мотивация самораскрытия как по отдельным мотивам, так и по отношению к разным партнерам. Кроме того, группа студенток-филологов заполняла модифицированный вариант опросника С.Джурарда для диагностики объема и направленности их самораскрытия, упоминавшийся выше.

Анализ анкетных данных показал, что девушки психологи и филологи по разному оценивают причины своей откровенности с окружающими. Филологи на первое место ставят стремление поделиться своими переживаниями (36,6 %), в то время, как эту причину отмечают всего 16% психологов. Психологи чаще всего называли стремление сравнить себя и других людей (32 %). Желание выговориться, отвести душу занимает у филологов второе место в качестве причины для откровенности (30 %). Груз личных проблем в равной степени побуждает девушек обеих групп рассказывать о себе (по 24%). Чужая откровенность больше влияет на самораскрытие психологов (20%), чем филологов (13 %). Зато стремление избежать одиночества больше тяготит филологов (20 %), чем психологов (8 %). Как видно из приведенных цифр, большая часть отмеченных мотивов относится к группе эмоциональных, что дает основание думать, что для данной выборки функция самораскрытия видится прежде всего в установлении тесных эмоциональных контактов с реципиентом и снятии эмоционального напряжения в процессе общения.

Следующий вопрос анкеты был направлен на то, чтобы выяснить, меняются ли мотивы самораскрытия испытуемых в зависимости от того, какого рода информацию о себе они сообщают, и что при этом они ожидают от собеседника. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Что вы ждете от собеседника, когда рассказываете ему: а) о своем здоровье; б) о своих финансах; в) о своих личных проблемах; г) о своих успехах; д) о своих неудачах; е) о своих интересах и убеждениях?» Анализ ответов показал, что студентки из двух выборок испытуемых по разному оценивают поведение своих реципиентов. При рассказе о своем здоровье 60 % филологов ждет сочувствия, большинство психологов (56%) заявило, что они не рассказывают о нем, а сочувствия ожидает только 24%. Кроме того филологи ждут совета (26 %) или ничего не ждут (13 %), а психологи — понимания (20 %).

Сообщая о своих финансовых проблемах, 53,3 % филологов ничего не ждет от собеседника, помощи — 30 %, сочувствия — 16,6 %, 52% психологов ожидает помощи, 24 % — совета, 12 % — сочувствия и еще 12 % ничего не ждет.

При рассказе о своих личных проблемах большинство надеется на понимание со стороны собеседника (66,6% филологов и 52% психологов), совета (20 % филологов и 12 % психологов). Кроме того, психологи рассчитывают на помощь (36%), а филологи на поддержку (13,3 %). Большинство испытуемых надеется на радость в ответ на рассказы о своих успехах (72 % психологов и 53,3 % филологов) или на похвалу (28% психологов и 26,7% филологов). Филологи думают, что могут вызвать этим зависть у собеседника (20 %). Сообщая о своих неудачах, филологи больше рассчитывают на сочувствие (60 %), а психологи на получение совета (68 %). Поддержки ожидают остальные филологи, а участия — психологи. Рассказывая о своих интересах и убеждениях, все прежде всего рассчитывают на заинтересованность слушающего (по 64%), далее на ответную информацию (26% филологов и 20 % психологов) и, наконец, на поддержку (10 % филологов и 16 % психологов).

Анализ полученных данных свидетельствует о соответствии содержания сообщаемой информации ожидаемой реакции реципиента в представлении испытуемых. Это может служить косвенным доказательством того, что в зависимости от целей воздействия на партнера они могут сознательно изменять содержание подаваемой о себе информации и возможно ее форму (глубину, детальность изложения, эмоциональность изложения и т.д.). Характерно, что в большинстве случаев девушки рассказывают о себе для того, чтобы

получить помощь в разных ее видах: эмоциональную, моральную, информационную или деловую. Это несомненно связано с их возрастом. По данным, полученным мной в другом исследовании, для молодежи характерно преобладание эгоцентрической мотивации общения, состоящей в стремлении к получению разнообразной помощи со стороны окружающих, в то время как для лиц среднего возраста преобладание альтероцентрической направленности, проявляющейся в стремлении к оказанию помощи, или их баланс (3).

Данные, полученные с помощью модифицированного варианта теста ММО, позволили выявить различия в мотивации самораскрытия испытуемых в процессе их общения с разными людьми. При выполнении этого теста испытуемый должен был называть главный мотив, который побуждает его рассказывать о себе каждому лицу из списка его знакомых. Это позволило проанализировать на всей группе, состоящей из 30 студентов филологического факультета, какие мотивы наиболее важны для них при самораскрытии с разными реципиентами.

Таблица 1

Главные мотивы самораскрытия в общении с разными людьми

| мотивы/собеседники | мать | отец | подруга | друг | психолог | попутчик | преподаватель |
|--|------|------|---------|------|----------|----------|---------------|
| выговориться, отвести душу | 7 | | 6 | 1 | 1 | | |
| поделиться переживаниями | 9 | 7 | 9 | 3 | 1 | | |
| избежать чувства одиночества | 1 | 1 | | | | 2 | |
| меня тревожит моя проблема | 3 | 1 | 1 | | 5 | | |
| получить нужную помощь | 3 | 5 | 2 | 1 | 5 | | 5 |
| получить совет | 3 | 4 | 4 | | 10 | | 4 |
| понравиться этому человеку | | | | 13 | | 3 | 2 |
| подать себя в определенном свете | 1 | 1 | | | | | 4 |
| оправдаться в глазах этого человека | | | | | | | 5 |
| похвастаться успехами | | | 1 | 1 | | | |
| утвердиться в глазах этого человека | | 1 | | 1 | 1 | | 1 |
| получить подтверждение правильности поступка | 5 | 3 | | | | | 6 |
| узнать реакцию на мою информацию | | | 1 | 2 | 1 | 1 | |
| в ответ на расспросы | 3 | 3 | | | 2 | 8 | 4 |
| так принято | 4 | | | | 2 | 2 | 1 |
| заполнить паузу в разговоре | | | | | | 2 | 2 |

| | | | | | | | |
|-------------------------------|---|---|---|---|--|---|---|
| пококетничать | | | | 3 | | 6 | |
| развлечь собеседника | | | 1 | 3 | | 4 | 1 |
| оказать моральную поддержку | | | 3 | 1 | | 1 | |
| поделиться опытом | | | 3 | | | 1 | |
| вызвать на откровенность | | 1 | 2 | 4 | | | |
| откликнуться на откровенность | 1 | | | 1 | | | |
| выяснить отношения | | 3 | | 2 | | | |

Как видно из таблицы 1, существуют явные различия в мотивации самораскрытия девушек с разными людьми. Общение с матерью носит эмоционально насыщенный характер, кроме того от нее ждут оценок своего поведения, советов и помощи. Характерно, что общение с ближайшей подругой близко по структуре к общению с матерью, но при этом подруге рассказывают о себе еще и для того, чтобы дать совет. Отцу девушки рассказывают о себе гораздо менее охотно: четверо отметили, что рассказывают о себе отцу, потому что «так принято», а трое — « в ответ на расспросы». Это свидетельствует об отсутствии у них с отцами доверительных; отношений. В основном от него ждут помощи или совета. Помощи больше всего ждут от взрослых людей: родителей, психолога и преподавателя. Девушки хотя и не имели опыта общения с реальным психологом-консультантом, правильно понимают его функции и ждут от него в ответ на свою откровенность решения их проблем, помощи и совета. Естественно, что главным мотивом самораскрытия в общении со своим юношей почти половина девушек отметили стремление понравиться ему. В общении с ним, а также со случайным попутчиком, которого девушки себе представили как потенциального друга, отметив его возраст близким к своему, самораскрытие скорее выступает в функции самопредъявления. С ними они готовы кокетничать, развлекать их, хотя с посторонним человеком некоторые из респонденток проявляют сдержанность. Так, восемь из них готовы рассказывать о себе только в ответ на расспросы. Обращает на себя внимание тот факт, что с близкими людьми мотива управлять впечатлением о себе почти не возникает, он наиболее характерен для общения с теми, чью симпатию еще надо завоевать: знакомый юноша, попутчик, преподаватель. Отношения с преподавателем носят совершенно особый характер. От него ждут помощи, совета, подтверждения правильности своего поступка, стремятся произвести на него приятное впечатление, перед ним единственным хотят оправдаться, но никаких попыток к эмоциональному самораскрытию не наблюдается. Более того, часть респонденток хочет соблюдать психологическую дистанцию между преподавателем и собой и говорить о себе только в случае необходимости: в ответ на расспросы или чтобы заполнить паузу.

Эти данные свидетельствуют о том, что девушки адекватно воспринимают мотивы своего самораскрытия с разными людьми, и наверняка умеют в жизни варьировать информацию, сообщаемую о себе в зависимости от целей и той мишени, которой эта информация адресована. Другой вывод состоит в том, что возможно эмпирически изучать эти вариации и на их основе создавать типологию разных видов самораскрытия: доверительного, ориентированного на поиск помощи, хвастливого, развлекающего и т.д. На мой взгляд, эти особенности самораскрытия гораздо более связаны с индивидуальностью субъекта, чем суммарные показатели его объема.

Следующей задачей данной работы был анализ взаимосвязей между мотивами и темами самораскрытия. Пилотажное исследование с помощью анкеты, результаты которого излагались выше, дало основание предполагать, что существуют общегрупповые закономерности между изложением некоторых тем и мотивами, побуждающими к этому. Данная гипотеза проверялась на выборке, состоящей из 30 студенток-филологов. Степень представленности разных тем в структуре самораскрытия определялась с помощью теста

Джурарда, а мотивация самораскрытия - по модифицированному варианту теста ММО, описанному выше. Результаты корреляционного анализа между данными двух методик обнаружили наличие значимых связей.

Прежде всего обращает на себя внимание факт очень высоких коэффициентов корреляции между суммарным показателем мотивации самораскрытия и всеми категориями самораскрытия. Это означает, что самораскрытие по любой теме является полимотивированным. Единственной группой мотивов, давшей связи со всеми темами самораскрытия, является группа эмоциональных мотивов. Весь предыдущий анализ мотивов самораскрытия девушек показал, что для них эти мотивы являются ведущими. Среди тем самораскрытия наибольшее число связей с мотивами обнаружено для категории «отношения с другими людьми». Эта категория является центральной в структуре самораскрытия, с ней связаны почти все другие категории, что говорит о ее большом удельном весе в рассказах девушек о себе. Исходя из полученных данных, можно утверждать, что основными побудителями самораскрытия в отношениях с другими людьми являются эмоциональные мотивы ($r=0,56$ $P<0,001$), деловые ($r=0,41$ $P<0,02$), нравственные ($r=0,35$ $P<0,05$), мотивы самоутверждения ($r=0,38$ $P<0,03$) и интерес к партнеру ($r=0,36$ $P<0,05$). Кроме того, деловые мотивы, под которыми мной понимались стремления получать разные виды конкретной помощи от слушателя, оказались связанными с рассказом о собственной личности, в том числе и о возникших проблемах ($r=0,40$ $P<0,02$). Мотивы создания позитивного образа у собеседника, его развлечения, а также конвенциональные не дали ни одной значимой связи с объемом самораскрытия по разным темам. Из этого можно заключить, что эти мотивы не способствуют подлинному самораскрытию, а являются его заменой в виде самопредъявления или ни к чему не обязывающей болтовни.

Подводя итог полученным эмпирическим данным, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, существует несомненная связь между мотивацией общения и величиной самораскрытия в ходе него. Данные свидетельствуют о том, что наибольший объем самораскрытия и максимальное стремление к общению наблюдается по отношению к самым эмоционально близким людям (матери, ближайшим друзьям, мужу ли жене). Поэтому измерение этих показателей у членов семьи или в дружеской паре может служить надежным инструментом определения степени доверительности их отношений.

Во-вторых, мотивация самораскрытия одного и того же человека может существенно меняться в зависимости от того, кому адресовано сообщение. В отношении близких людей преследуется цель получить эмоциональную, моральную поддержку и разнообразную помощь. В отношении посторонних значимых лиц (друг противоположного пола, преподавателя) на первый план выступают мотивы создания благоприятного впечатления о себе. Испытуемые (не психологи) продемонстрировали довольно высокий уровень рефлексии об этих различиях, что свидетельствует о том, что они достаточно хорошо осознают цели своего самораскрытия и, очевидно, в повседневной жизни видоизменяют одну и ту же информацию о себе, рассказывая ее разным людям.

В-третьих, мотивация самораскрытия связана с тематикой рассказа о себе. Для девушек центральной группой мотивов самораскрытия стала группа эмоциональных мотивов, давшая наибольшее число связей с разными темами. Это не означает, что такая направленность самораскрытия характерна для всех. Например, для выборки рабочих, рассматриваемой выше, большинство тем самораскрытия оказались связанными с познавательной направленностью. Эта проблема требует более детального анализа, но уже сейчас можно предполагать, что человек в зависимости от мотивации общения в целом и мотивации самораскрытия, в частности, подбирает тему самораскрытия.

Обсуждаемые результаты свидетельствуют о том, что в решении проблемы об индивидуальных различиях в самораскрытии необходим перенос акцента с формальных его характеристик, какими являются объем и широта, на мотивационно-смысловые, которые

связаны с более глубокими личностными пластами. Только на основании ведущих мотивов самораскрытия можно выйти на стили самораскрытия и осуществить их классификацию. При этом не нужно упрощать картину, ожидая, что человек будет одинаково себя вести в общении с разными людьми. Напротив, любой человек, даже ребенок способен перестроить свое самораскрытие в зависимости от того, кому оно адресовано. Очевидно, в манере самораскрытия каждого человека есть устойчивые характеристики, проистекающие из его ценностных ориентаций и личностных свойств, и характеристики, меняющиеся в зависимости от ситуации и партнера. Более того, можно предположить, что чем более развитой является личность, тем более вариативной будет картина ее самораскрытия с разными людьми при наличии достаточной целостности поведения (свобода внутри границ). Противоречивость сведений о связи между объемом самораскрытия и психическим здоровьем, на мой взгляд, обусловлена неправильным выбором показателя (5). Ведь общий объем самораскрытия ничего не говорит о качественной его стороне, которая и создает основу для психического здоровья. Психическое здоровье связано не с величиной самораскрытия, а с его адекватностью, которая состоит в осознании человеком собственных потребностей самораскрытия, а затем в выборе тех людей и тех ситуаций, которые способны дать удовлетворение этих потребностей в процессе самораскрытия. На пороге грядущего века психология должна отказаться от простых решений века нынешнего. Если психология прошлого ставила дихотомические вопросы (от ситуации или от внутренних свойств зависит поведение личности), то психология будущего должна выйти на описание меняющейся личности в условиях изменяющейся среды.

Литература

1. Амяга Н.В. Самораскрытие и самопредъявление личности в общении// Личность.Общение.Групповые процессы. М., 1991, с.37-74.
2. Майерс Д. Социальная психология. С-Пб, 1997, с.94-98.
3. Шкуратова И.П. Мотивационная модель общения и попытка ее экспериментального изучения // Психологический вестник. Вып.1.ч.1. Ростов-на-Дону, 1996, с.187-205.
4. Communication, Intimacy, and Close Relationships. N.Y.1984. 240p.
5. Cozby P.C. Self-Disclosure: a Literature Review // Psychol. Bulletin, 1973, vol.79(2),p.73-91.
6. Jourard S.M, Lasakow P. Some Factors in Self-Disclosure// The Journal of Abnormal and Social Psychology, 1958, vol.56(1),p.91-98.
7. PsycLIT Database Copyright 1989-1996 American Psychological Association
8. Self-Disclosure: Theory,Research, and Therapy.N.Y. 1986. 365